

НЕСЛАВЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*"Многие факты топонимики получают
надлежащее объяснение только при привлечении
весьма значительного и многообразного
по характеру материала - лингвистического,
исторического и географического..."*

*А. И. Попов "Географические названия.
Введение в топонимику"*

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов - географических названий, или топонимов. Для совокупности географических названий используется слово *топонимия*. Географические названия подчиняются общим закономерностям языка, но имеют некоторые различия в зависимости от типа называемого объекта. Поэтому, наряду с обобщающим термином *топонимика* употребляется ряд детализирующих терминов. Так, названия водных объектов обобщаются под термином *гидронимия* (в т.ч. названия рек - *потамонимия*, озер - *лимнонимия*), названия поселений - *ойконимия*, форм рельефа - *оронимия*.

Поскольку географические названия являются частью словарного состава языка, подчиненной определенным языковым закономерностям, топонимика считается направлением лингвистики, а точнее, ономастики. Однако, в силу того, что эти названия являются "языком" географии и всегда относятся к конкретной территории, топонимика является также одним из направлений географической науки. Географические названия весьма устойчивы, сохраняются на долгое время, становясь своеобразными историческими памятниками, поэтому топонимика в известной мере принадлежит и исторической науке. Пограничное положение топонимики на стыке географии, языкознания и истории определяет большие возможности по осуществлению самых широких междисциплинарных связей в процессе использования топонимического материала.

Связь русского языка и истории заключена в этимологии, которая занимается выяснением происхождения смыслового значения

слова. Для этимологических исследований нужно, прежде всего, определить языковую принадлежность географических названий. Многие географические названия за время своего существования подверглись большому или меньшему изменению по сравнению с их первоначальной формой. Для этимологизации таких названий необходимо реконструировать их первоначальную форму, так как использование современной формы или окажется безрезультатным, или приведет к неправильным выводам [13].

Географические названия имеют свою предысторию в лексике и социально-экономических условиях жизни, и появление их не случайно. Однако после возникновения они в свою очередь дают начало другим топонимам, образовавшимся на их основе. Нередко исчезает само первичное название, но надолго сохраняются производные от него. Роль топонимов в исторической науке можно сравнить с ролью остатков материальной культуры. На основании немногих данных - отдельных слов делаются сложные построения, которые восстанавливают потерянные звенья истории.

Все географические названия могут быть классифицированы по историческому принципу, по времени и истории их возникновения. "Топонимика - в историческом разрезе изучает происхождение географических терминов, выясняет местонахождение несуществующих селений, изменения и смену одних терминов другими. Таким образом, историческая топонимика является по существу очень важной частью исторической географии" [4].

Многие названия возникли в глубокой древности и принадлежат уже давно исчезнув-

шим языкам. Подобные названия нередко оказываются единственным источником, сообщаемым какую-то информацию об этих языках. Другим важнейшим практическим применением топонимики следует считать установление названий для обеспечения потребностей картографии. Все задачи решаются средствами топонимики, научная разработка методики их выполнения и практическое осуществление относятся к ведению специального раздела топонимики - картографической топонимики. Картографический метод в топонимических исследованиях позволяет наглядно показать распространение тех или иных моделей географических названий, географию топонимических суффиксов, ареалы преобладающих языков в современной топонимии и т.п.

Топонимические методы широко используются в археологических и исторических исследованиях. Так, в ряде работ В. В. Седова топонимия сопоставляется с ареалами распространения археологических культур [17; 18]. Географические названия нередко позволяют оконтурить ареалы расселения в прошлом отдельных народов и этнических групп. Топонимика тесно связана со специальной исторической дисциплиной - этнографией. Она служит для этнографа одним из источников познания народа - изучает весь комплекс материальной и духовной культуры народов [6].

Существенно помогают пониманию географического названия лингвистические методы, способствующие изучению топонимии. Один из самых древних методов - этимологический. Другой метод - изучение названий по формантам. Языковеды пользуются лексико-семантическим и лексико-грамматическим анализом, изучают словообразования и даже стилистику географических названий. Этимологический метод, весьма важный в топонимике, сохраняет свое ведущее значение, так как он помогает восстановлению исходного, первичного смысла географического названия, хотя в результате народной этимологии происходит процесс последующего осмысливания многих древних географических названий. Новыми поколениями они уже воспринимаются с новым содержанием и смыслом, ничего общего не имеющими с древними, исходными.

Истоки неславянской топонимии Северо-Запада России

В начале нашей эры всю северную часть Восточно-Европейской равнины, занятую хвойными лесами, заселяли финно-угорские народы, относящиеся к уральской семье, и племена балтов (балтийская или летто-литовская группа индоевропейской семьи). Финно-угорские народы примерно 6 тысяч лет назад начали продвижение на запад со своей прародины - Урала. Постепенно они заселили южные и западные склоны Уральских гор, земли по берегам Камы и ее притоков и все пространство до среднего течения Волги.

В III тысячелетии до н.э. финно-угорские народы заселили побережье Балтийского моря. Территорию нынешней Псковской области заселили финно-угорские племена чуди, а на крайнем ее севере племена води, которые не дожили до нашего времени. Во времена славянской колонизации чужью называли также эстов (эстонцев).

К другим финно-угорским народам относят племена саамов, которых сейчас можно встретить в Норвегии, Швеции, Финляндии и в России на Кольском полуострове. Карел также относят к финно-угорским народам. Предки карел в IX веке заселяли северное и северо-западное побережье Ладожского озера (Карельский перешеек).

Вепсы, как и карелы, относятся к северной группе прибалтийско-финских народов. Древняя этническая территория вепсов лежит между Ладожским, Онежским и Белым озерами. В дальнейшем вепсы расширили свой этнический ареал на запад до побережья Балтийского моря.

Водь относят к южной группе прибалтийско-финских народов. Считается, что водские племена сформировались как самостоятельный этнос в I тысячелетии н.э. В прошлом водь заселяла земли к югу от Финского залива между реками Нарва, Луга, Плюсса, Нева. Первоначально эти земли назывались Водской землей. К другим племенам, заселявшим территорию Северо-Запада России, относят ижорцев, которые по языку родственны другим прибалтийско-финским народам, в особенности карелам.

В настоящее время финно-угорская гидронимия обнаружена во всех регионах севера Европейской России, включая также часть территории Тверской области. Древние финно-угорские гидронимы можно встретить почти на всей территории Латвии, особенно к северу от реки Даугавы. Также недавно было доказано присутствие древней финно-угорской гидронимии в бассейне Западной Двины и верховьях Днепра. Здесь балтская и прибалтийско-финская гидро-нимические зоны накладываются одна на другую, создавая переходный пояс, который рассматривают как древнейшую зону этнического контакта балтийских и финно-угорских народов [7].

Согласно данным научных исследований, финно-угры освоили все пространство Восточно-Европейской равнины несколько севернее линии Смоленск - Рязань - Саранск. Большинство финно-угорских народов не дожило до нашего времени: воедь, чудь заволоцкая, меря, мурома. При изучении дославянской топонимии можно опираться на языки двух почти исчезнувших к началу XXI в. народов: ливов и води. Как считает большинство топонимистов, финно-угорские народы оставили на карте Северо-Запада России такие названия как *Валдай, Ильмень, Селигер, Нева, Мста, Курья, Исса* и др. [14].

Принято считать, что балтийские племена проникли на территорию Псковской области позже финно-угров. Они проживали к югу от финно-угорских народов. Свое продвижение они начали на восток от Балтийского моря и постепенно заселили длинную полосу на Восточно-Европейской равнине вплоть до южного Подмосковья [19]. Сейчас известны лишь два балтийских народа - латыши и литовцы. Существовал также народ на берегу Балтийского моря, относящийся к западным балтам - это пруссы, ассимилированные в дальнейшем немецкими колонистами.

Перед приходом славян балты занимали территорию в форме треугольника с двумя западными концами на севере современной Латвии и на юге Белоруссии и восточным концом примерно в районе Тулы и Рязани [5]. Древности балтов представлены культурами западнобалтских курганов, штрихованной керамики, днепро-двинской и верхнеокской.

Таким образом, в начале нашей эры значительную часть территории Псковской области занимали финно-угорские народы, некоторые представители которых сохранились и в наше время к западу и северу от Псковщины: эстонцы, ижорцы, вепсы, карелы. Считается, что к югу от финно-угров проживали племена балтов, которые пришли позднее и занимали земли на территории современной Латвии, Литвы, Белоруссии, Центральной России.

Проследить границу между территориями расселения финно-угорских и балтских племен можно опираясь на данные гидронимии. До недавнего времени в топонимической науке господствовала точка зрения, что северная граница древней балтской гидронимии протягивается по линии Рига - Великие-Луки - Тверь, а южная - по реке Припять [19]. В настоящее время обращено внимание на распространении западно-балтийской топонимии намного севернее этой линии, а именно в южном Приильменье и на большей части территории Псковской области [1-3]. Эти две гидронимические зоны накладываются одна на другую, создавая переходный пояс, который можно рассматривать как древнейшую зону этнического контакта балтийских и финно-угорских народов.

Названия озер (лимнонимы)

Издревле человек стремился обосноваться по берегам рек и озер. Естественно, что при этом он давал им названия. Часто народы и племена уже не существуют, а имена названных ими водных объектов почти не изменились. Таким образом, гидронимы дошли до нас из глубокой древности. Одни из них до сих пор не разгаданы, другие имеют приблизительное истолкование. Изучая гидронимы, можно выявить закономерности их возникновения, которые позволяют иногда самым неожиданным образом найти отгадку для неясного и совсем не поддающегося расшифровке названия.

По данным археологов, обширные области бассейнов озер Ильменя и Псковско-Чудского до середины I тысячелетия н.э. принадлежали носителям культуры текстильной керамики, которую отождествляют с прибалтийско-финским населением [17; 18]. Приведем ряд лимнонимов Псковского, Печорского и Палкинского районов, которые могут быть объяснены на почве **финно-угорских** языков.

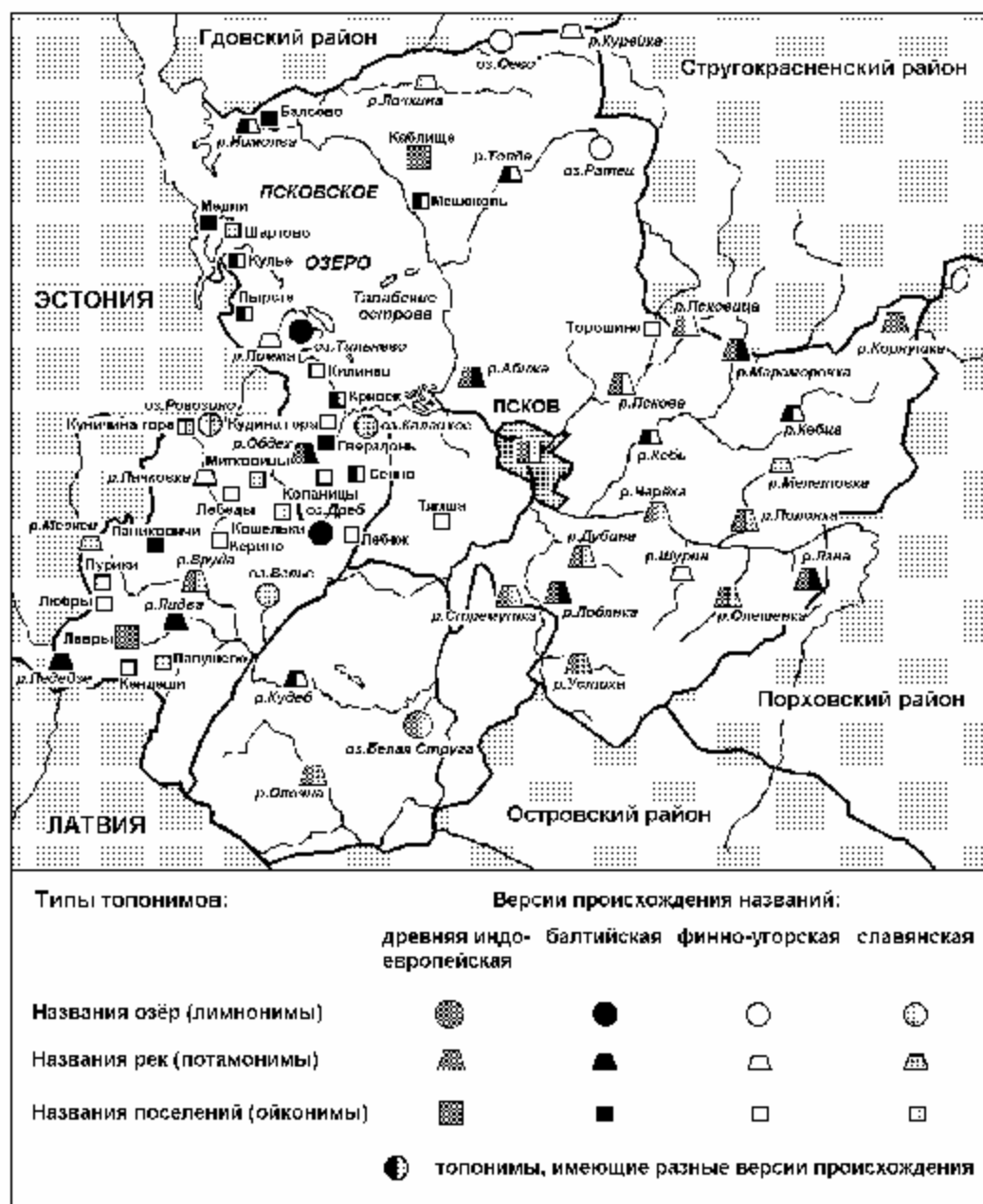

Рис. 1. Неславянские топонимы Псковского, Печорского и Палкинского районов Псковской области

Оз. *Рогозино* на окраине Печор, происхождение названия которого, скорее всего, славянское, но может быть объяснено и как производное от эстонского *goog* или вепсского *rogo* ("тростник, камыш").

Оз. *Велье* близ границы Печорского и Палкинского районов, происхождение названия которого может быть объяснено как из славянских языков - от устаревшего *велий* ("большой, великий"), так и от финского *вялья* ("просторный, свободный") [9].

Оз. *Калацкое* на северо-востоке Печорского района - от финно-угорской основы *kal* или *kol*, означающей "рыбу вообще" (финское *kala*, мордовское, марийское, мансийское *kol* и др.). Существует также славянская версия происхождения названия озера - от древнеславянской основы *kal*, означающей "грязную воду, топкое грязное место".

Оз. *Оево* на севере Псковского района - от эстонского *oja* ("ручей, речка") или финского *oja* ("канавка").

Оз. *Ратец*, где берет начало река Толба, - от финского *rauta* или вепсского *raut* ("железо"). Возможно, по берегам озера были выходы железистых источников, окрашивающих грунт в ржавый цвет.

Но на северо-западе Псковской области встречаются также лимнонимы, которые могут быть объяснены на почве **балтийских** (летто-литовских) языков.

Оз. *Тильнево* (*Gilnevo*) в Печорском районе, соединяющееся с Псковским озером, - от древнепрусского *Gillin* ("глубокий"). Ближайшие соответствия представлены в литовском (*Gilys*) и латышском (*dzilp*) языках.

Оз. *Дреб* близ Изборско-Мальской долины - от латышского *dreb* ("дрожать").

Гидронимы *Белая Струга* (озеро) и *Стругица* (река) в Палкинском районе обычно производят из общеславянского струга в значении "речка, ручей". При этом в севернорусских говорах слово обозначало также "омут, колдобину в реке" и, возможно, "лужу, озеро" [9]. Однако обратим внимание на древнюю индоевропейскую основу **str-* ("течь, стремиться"), позволяющие связывать эти названия с древнеевропейским пластом гидронимии Северо-Запада России.

Также и прежнее название *Чудского озера* - *Peipus* (замененное ныне в Эстонии и дру-

гих европейских неславянских странах на *Peipsi*), скорее всего, имеет древнее индоевропейское происхождение. Все попытки вывести это название из финно-угорских языков потерпели неудачу. Более правдоподобно выглядит происхождение гидронима от древнеиндийских (санскритских) основ *pausa-* ("вода, питьевая вода") и *apus* ("источник"; аналоги - древнепрусское *ape* и летго-литовское *ure* в значении "река") [8, с. 173].

Названия рек (потамонимы)

На огромной территории, свыше шести тысяч квадратных километров, включающей в себя Печорский, Псковский и Палкинский районы Псковской области, протекают десятки рек и речушек, принадлежащих к бассейнам Псковского озера и таких рек, как Великая, Черёха, Многа и др. К бассейну Черёхи относятся реки Лзна, Олешенка, Мелетовка, Полонка, Шурин. В бассейн реки Многа входят реки Устиха, Лобянка, Стремутка и Дубина.

Ряд названий рек северо-запада Псковской области имеет **финно-угорское** происхождение. Река *Пимжа* имеет финскую основу *pitēd* ("темный"), не исключена основа также финского происхождения *piima* ("молочная"). Например, в Финляндии представлены гидронимы: *Piimajoki*, *Piimajärvi*, *Piimdsuo* и др. Названия рек по темному цвету их воды не только известны, но и достаточно распространены в бассейнах многих больших рек. В бассейне Оки есть реки Грязная, Грязнуха, Мутня, Мутенка, Темная, а в бассейне Днепра - реки Грязива, Грязна, Мутенька, Темна. Все эти названия означают непрозрачную воду. Возможно, население, жившее здесь, дало название этой реке по цвету воды. На языке сету река носит название *Piusajxgi*. Другой вариант *Пивжа*. Топонимист А. И. Попов производил его от ливского *рьд veio* ("святая вода") [1, с. 223].

Река *Пачковка*, правый приток реки Пимжы, протекает через Печоры в южном направлении. Вероятно, этот гидроним имеет финно-угорское происхождение. Эстонская основа *paatjas* означает "бледно-желтая", финская основа *paeta* - "бежать, убегать, сбегать".

Много названий рек дано по быстроте или шуму бегущей воды. Так, например, название реки *Меэкси*, протекающей по границе

с Эстонией, происходит от финской основы *mekas(taa)*, что означает "шуметь, галдеть". Название реки *Мелетковка* в восточной части Псковского района - от другой финской основы *melute*, означающей фактически то же самое. А название впадающей в Черёху реки *Шурин* имеет эстонскую основу *surin*, означающую "журчание".

К этой же категории относятся гидронимы с основой *кур* (*kurja* означает "проток, маленькую речку"). Эстонская основа *kuru* означает "ущелье, узкий проход". Финское *kura* переводится как "грязь, слякоть". То есть так или иначе, эти основы связаны с водой. От одной из этих основ произошло название реки *Курейка* на севере Псковского района. Там же протекает река *Лочкина*. В переводе с карельского языка *лаччу* означает "низкий, низменный; мелкий, неглубокий", что хорошо характеризует реку.

С севера в Псковское озеро впадает речка *Нимолва*. Возможно, название реки имеет финно-угорское происхождение: от эстонского *neet*, *niemi*, или финского, вепсского *net* ("мыс, полуостров, коса"); элемент *-ва* легко объясняется во многих финно-угорских языках (например, в мерянском, марийском, коми) как "вода, река" или "мокрый". Правда, финно-угорское *-ва* ограничено в распространении ареалом пермских языков, и в языках других финно-угорских групп не зафиксировано (можно предположить, что финно-угры в Прибалтике этот элемент заимствовали из индоевропейских языков, аналоги - *water*, вода). При этом не исключено, что в гидрониме представлен не финно-угорский, а балтийский корень *net-* ("изгибать").

Название реки *Толба*, как и расположенных близ ее устья *Талабских* островов в Псковском озере (используется также местное название - *Талабское* озеро), обычно производят от финно-угорских основ: финского *talvi* ("зима") или *tulva* ("разлив, наводнение") [1, с. 225-226]. Но этот гидроним вполне может иметь и индоевропейское происхождение (первоначальная форма - *talawa* или *talape*) - от балтийского *tal-/tol-* ("дальняя") и древнеевропейских основ *ap-* или *awa* ("вода, река"). Аналогом является название древнелатгальского княжества *Talava (Tolova)*, располагавшегося в средние века на северо-востоке современной

Латвии (отсюда и *Талавская башня* в Изборской крепости).

Правый приток Черёхи река *Кебь* также имеет две различные версии происхождения названия: из финно-угорских языков (например, от эстонского *keeb* - "водянистый") с рядом аналогий на севере России [1, с. 216]; из балтийских языков (например, от литовского *kibis* - "репейник", или *kibti* - "цепляться, повиснуть, прилипнуть").

В южной части Печорского района протекает река, название которой можно объяснить из разных по этническому происхождению основ - *Вруда*. С одной стороны, название можно произвести от финской основы *vir(rata)* ("течь, литься, струиться") или *vir(ta)* ("река, течение, поток, проток, струя"). С другой стороны, во второй части гидронима можно увидеть древнеиндоевропейскую основу **dhr-* (*udor* или *udos* - "вода"). Аналогии в Псковско-Новгородском регионе - реки *Уда*, *Удоя*, *Удояйка* и др.

В основе названия левого притока Черёхи *Олешенка* может лежать индоевропейский корень *ол-*. Он присутствует во многих славянских языках. Корень *ол-* означает "питье, вода". Основа *ол-* присутствует и в других языках: эстонское *"ылу"* и летто-литовские *"олун, алус"* означают "пиво". В норвежском языке *"олле"* переводится как "родник" [9]. Э. М. Мурзаев отмечает, что основа "ольс", распространенная на севере России и в Белоруссии, означает "мокрое, торфяное место" [10]. Ближайшие аналогии на Псковско-Новгородской земле достаточно многочисленны - это сразу несколько озер с названием *Алё*, реки *Олица*, *Алоля* и др. Данная основа отмечена в самых древних индоевропейских гидронимах на Восточно-Европейской равнине (реки *Ола*, *Ольса* и др.), относимых ко второму тысячелетию до н.э. [16, с. 24]. Иначе говоря, какое бы происхождение ни имел гидроним, значение его, скорее всего, "вода, мокрое место".

От той же древней индоевропейской основы могло произойти название соседней речки, также левого притока Черёхи, - *Лзна*. С одной стороны, гидроним имеет южнорусские и западнославянские параллели: *Лзна*, *Лзна*, *Лзница* и др. По одной из версий, в основе - праславянский корень **lez-* ("низкое место, заливаемое водой") [1, с. 182]. Возможна и бал-

тийская основа гидронима - от латышского *lezens* ("плоский, мелкий").

Название реки *Опочна*, протекающей в Палкинском районе, произошло от слова *опока* (горная порода осадочного происхождения, но так же называли на Псковщине в прошлом *известняк*). Однако образование горной породы, как и ее названия, связано с водой: слово "опока" происходит от древней индоевропейской основы *ob (ab)* ("вода"; аналоги - санскритское *arus*, древнепрусское *ape* и летто-литовское *upe* в значении "источник, река"). Аналогичную основу имеет название реки *Абужа*, впадающей в Псковское озеро близ устья р. Великой. Кроме древней индоевропейской основы *ob (ab)* отметим также балтийскую концовку, вероятно, производную от латышского *eoja* (или литовского *eioe*) - "межа, гряда".

Спорно происхождение названия реки *Стремутка*, которая протекает по югу Псковского района. Этот гидроним, который внешне имеет вполне славянский облик (от слова "стремительный"), может состоять из двух древнеевропейских основ. Первая часть гидронима, скорее всего, родственна балтийским *strauya* (в среднелатышском диалекте - "поток, течение") или *strautas* (в литовском языке - "ручей, небольшая речка, луг с ручьем"). Впрочем, данная основа (**str-* "течь, стремиться") имеет древнейшее индоевропейское происхождение, и была представлена во фракийском названии реки Дунай - *Истрп* [15, с. 147]. Ближайший аналог - оз. *Белая Струга* в Палкинском районе. Можно предположить, что второй основой в названии реки является также древнеевропейское *met-*, означающее "середины" (аналоги имеются в иллирийском, албанском и греческом языках [1, с. 206]). И действительно, Стремутка впадает в реку Многа в ее среднем течении.

Важно заметить, что **балтская** гидронимия представлена в южном Приильменье и фактически на всей территории Псковской области. Можно привести достаточное количество примеров, доказывающих значительное присутствие балтских племен на Псковско-Новгородских землях в эпоху раннего средневековья. Одни примеры имеют подтверждение в современной топонимической науке, другие примеры зачастую опровергают гипотезы финно-угорского или славянского происхождения названий в пользу их балтского происхождения.

Так, весьма вероятно, что название реки *Полонка* имеет балтийское происхождение - от основы *pal-*, например, от латышского *pali* ("половодье, паводок") или литовского *pala, palios* ("болото, заболачивающееся озеро"). Причем, данная основа широко представлена в древнеевропейской гидронимии (**pal-* "болото, топь, трящина"), и даже в латинском языке *palus* означает "застойная вода, болото". Ближайшими аналогами на Псковско-Новгородских землях являются названия рек *Пола, Полометь, Полисть*, озера *Полисто* (последним ранее приписывалось финно-угорское происхождение из-за суффиксов *-сть, -сто*) [1, с. 205].

Аналогичную древнюю индоевропейскую основу *pal-* может иметь и гидроним *Пскова*, которому обычно приписывается славянское или финно-угорское происхождение (эстонское название *Pihkva* расшифровывается как "смоляная вода", хотя, как мы уже отмечали, элемент *-va* в значении "вода" не используется в прибалтийско-финских языках). Нами предложена балтская версия происхождения названия реки Пскова (балтское название *Pleskawa*), согласно которой название реки состоит из индоевропейской основы *pal-* ("болото"), готско-балто-славянского суффикса *-esk-* и древнебалтийской гидронимической концовки *-awa* в значении "вода". Согласно предполагаемой гипотезе можно реконструировать первоначальное название реки - *Paleskava* ("болотная вода"), что равнозначно современным гидронимам *Полисто* и *Полисть* [8, с. 194-195].

Название реки *Обдех*, одной из крупнейших рек Печорского района, имеет варианты *Бдѣха, Авдег*, эстонское *Обтуйоки*, из которых вариант *Авдег* зафиксирован на карте XVIII в. Вероятно, гидроним происходит от двух древних индоевропейских основ: *ob (ab)* - "вода" и *tek-* (по-литовски *teke, takas* - "небольшая река, течение, русло реки"). Литовское *teke* на основе общности всех индоевропейских языков родственно русскому "ток", украинскому "тик" в значении "течение". На основе такого сопоставления первоначальная форма гидронима будет выглядеть, как *Обтек*.

На границе Латвии и Печорского района протекает река *Педедзе*. В основе гидронима - латышская основа *pedja* ("крайний, последний"). В Латвии же берет начало протекающая по Печорскому и Палкинскому районам река

Кудеб. Если следовать финно-угорской версии происхождения названия реки, то его можно произвести от финской основы *kuoto*, *kuodon* ("тина, грязь, вязкий ил") [1, с. 218]. Однако возможно и индоевропейское происхождение гидронима сразу от двух основ: литовского *kud-* ("идти, бежать, двигаться") и *-er* (летто-литовское *ure* и древнепрусское *ape* - "река").

Также более вероятно балтийское происхождение названия левого притока Кудеба, - *Лидва*, имеющего аналоги в Белоруссии, Латвии и Литве (*Lida*, *Lyduva*). В случае если первоначальная форма гидронима была *Lietava*, прослеживается литовская основа *lieti* ("лить") и древняя индоевропейская основа *awa* ("вода").

На юге Псковского района течет небольшая речушка *Лобянка*. Более предпочтительным представляется установление связи названия реки с важным элементом рельефа - литовское *lobas* означает "лог, котловина, впадина, долина, ущелье, русло реки, лужа, болотце, низина, низинный луг". Ближайшие аналогии на Псковско-Новгородской земле - озера *Лобно*, *Лаббе*, реки *Лобница*, *Лабенка* и др. (производят также и от прусского *labs* - "хороший"). Причем гидронимы данного типа встречаются в западнославянской и иллирийской областях, т.е., скорее всего, имеют общеиндоевропейское происхождение [1, с. 191].

Согласно славянской гипотезе, название реки *Дубина* означает "реку, берущую начало или протекающую по дубовому лесу". Но и в этом случае не исключена связь гидронима с балтийской основой *dub-* (литовские *dube*, *dubus* переводятся как "яма, впадина; глубокий" [1, с. 189]).

Рассмотрим еще ряд гидронимов, имеющих древние индоевропейские основы. На границе Стругокрасненского и Псковского районов протекает речка *Мараморочка*. Вероятнее всего, в названии реки отражена индоевропейская основа *tur* - "стоячая вода". Гидроним имеет многочисленные аналогии на иллиро-фракийских землях (в Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Турции и др.), в Италии, Германии, Ирландии, в Латвии и Литве (реки *Mara*, *Maras-upe*, *Marina*, водопад *Marmore*, болота *Marele*, *Mares*), т.е. фактически в пределах всего древнеевропейского ареала. В этот же ряд входят латинское *Mare* ("море") и русское диалектное "*море*" в значении "болото, озеро".

На крайнем востоке Псковского района течет река *Корнушка*. В санскрите слово "*кара*" имеет значение "движущийся, передвигающийся, идущий"; а "*карана*", более близкое к топонимической основе *корн-*, означает "путь, дорога". На юге того же района протекает речка *Устуха*. Несмотря на типично славянский облик (от слова "устье"), название реки может происходить от древней индоевропейской основы *ueis/uis* ("течение, водный поток").

Очень вероятно, что дославянское (субстратное) происхождение имеет название реки *Черёха*. Гидроним имеет близкие соответствия в бассейне Луги (река *Череска*), на Новгородчине (река *Чересица*) и в Верхнем Поднепровье (реки *Череса* и *Череска*), относительно которых не исключено балтийское происхождение. Название хорошо объясняется на базе индоевропейского корня **kers-*, **kirs-*, имеющего продолжения, в частности, в русском слово "*черный*", древнепрусское *kirsnan* ("черный"), литовское *kersas* ("черно-белый, пятнистый, рябой") [10]. Корневые соответствия этим гидронимам нередки в Латвии и Литве (реки *Kirksnis*, *Kirksnys*, *Kirksnove*, *Kirksn-o-upis* и др.) [11]. С учетом приведенных соответствий реконструирована исходная праформа **Kersa*, **Kirsa* с первичным значением "чёрная", часто применяющаяся для водных объектов. Отсюда - многочисленные *Чёрные* реки и ручьи в Псковско-Новгородских землях. Праформа **Kersa*, **Kirsa* ("чёрная"), без древнего оформления суффиксальным *-n-*, предполагает весьма архаический балтский или даже добалтский (протобалтский) тип. Соответственно, гидронимы *Черёха* и *Чересица* следует отнести, по всей вероятности, к весьма архаическому слою индоевропейской водной номенклатуры.

Названия населенных пунктов (ойконимы)

Названия населенных пунктов донесли до нас не только сведения об особенностях местности, но и о народах, населявших эти места. В первую очередь, это ойконимы, оставленные **прибалтийско-финским** населением Печорского района (предки эстонцев и сету) и побережья Псковско-Чудского водоема.

Валдино - от эстонского *vald* ("волость"); аналоги: ливское *valda* ("область, округ"), финское *valta* ("власть").

Ваймицы - предположительно, из финно-угорских языков; аналог - удмурское "вай" ("разветвление реки").

Кендеши - возможно, от финского *kentta* ("поле, площадка"), отсюда - *кенттице* ("старое место жилья"); аналог - саамское *kinnt* ("поросшее травой старое место жилья").

Керино (Кеега) - предположительно, от финно-угорской основы *ker* ("рубить, вырубать лес"), известной в мордовских и в коми языках.

Килинец (Kilinet) - от эстонского *kilin* ("звон, брэнчание"); аналог - финское *kilina* ("звяканье").

Копаницы - от финского *kuorra* ("яма"); аналог - вепское *kor* (то же).

Котья Гора (Kotja) - от финского *kotia* ("дом, жилище"); аналоги: самодийское *kat* ("дом"), карельское *koda* ("шалаш").

Кошельки (Koss'olka) - от эстонского *kooslek* ("собрание, заседание") или *kooselu* ("совместная жизнь"); аналог - финское *koossa* ("держаться вместе").

Кудина Гора (Kudina) - от финского *kodin* ("домовой, хозяин"); аналоги: мордовское *kud* ("хижина"), карельское *koda* ("шалаш") [10].

Куничина Гора (Kunitsina) - от эстонского *kunta* ("община, коммуна").

Кусва (Kusva) - от эстонского *kuus* ("елка") со спорной концовкой *-va* (в значении "река, вода"); аналоги: финское *kuusi* ("ель"), вепское *kuz* ("ель, еловый").

Ламисте (Lamistse) - скорее всего, от эстонского *lamm* ("плоское дно долины"). Однако сходные топонимические основы представлены и в балтийских языках: литовское *loma* ("лог, низина") и латышское *loma* ("низина, лужа").

Лебеды - от эстонского *lepp* ("ольха"); аналоги: вепское *lep* и финское *lappi* (то же).

Лебеж (Lebjoz) - от эстонского *libajas* ("покатый, отлогий") или *libe* ("скользкий").

Любры (Ljubry) - от эстонского *lubro* ("известковый").

Любятково (Ljubatovo) - от эстонского *lubja* ("известковый").

Мадолово - от эстонского *madala* ("низина").

Митковицы (Metkavitsa) - от эстонского *mets* ("лес"); аналог - финское *metsa* (то же).

Мустишево - от эстонского *must*, финского *musta* ("черный"), т.к. находится рядом с оз. Черным.

Папушево - от финского *papu* ("бобы, горох").

Пурики (Puriki) - от финского *puurikas* ("богатый лесом, лесистый").

Пырсты - от эстонского или финского *porsas* ("кабан, поросенок"). Однако слово заимствовано из индоевропейских языков, или от славян, или от древних балтов (литовское *parpas* - "свинья, поросенок").

Сенно (Senno) - возможно, от эстонского *sen* ("старший"), или от латышского *sen(s)* ("старинный, древний").

Соха (Sohho) - от эстонского *sohein* ("болотное сено"); аналог - финское *sohjo* ("слякоть").

Торошино (Togorino) - от эстонского *toores* ("сырой").

Тямиа (Tjampa) - от эстонского *tamm* ("дуб"); аналоги: финские *tammi* ("дуб") и *tammisto* ("дубрава").

Шартово (Paartovo) - на вырусском диалекте эстонского языка *paard* означает "остров" (деревня расположена на о. Колпино).

Более спорными являются версии **древне-европейского** или **балтийского** происхождения ойконимов.

Абросово - от латышского *abra* ("квашня"); широко применяется в топонимии в названиях лугов, полей, пастбищ, лесов и т.п., обозначая, видимо, увлажненные понижения.

Балсово - от индоевропейской (балтийской) основы *pal-*, *palt-* в значении "болото" (литовское *pala* - "болото"; *palius* - "заболочивающееся озеро").

Гверстонь (Печорский район) и *Гверздонь* (Псковский район) - от литовского *juvirgodas* ("щебенка, крупный песок") [12, с. 37].

Каблице - возможно, ойконим имеет древнюю индоевропейскую основу, означающую "топь, болото" (известна во фракийских языках).

Кривск на южном берегу Псковского озера, в устье р. Обдех, - скорее всего, не от имени славянского племени кривичей, а от балтийской основы *griv-* (латышское *griva* - "устье реки", литовское *griovys* - "ров, канава") [8, с. 176].

Кудрово - от древнепрussкого *Kudr-in*; названия с аналогичным элементом *Kudr-* известны и на смежных территориях, хотя не всегда есть уверенность в их балтийском происхождении. Аналогами являются белорусские Кудерки (Кудзеркі), Кудричи (Кудрычы), подмосковное Кудрино ("богатая прудами и болотами местность"), украинские Кудринка, Кудрина, Кудронец. Последние примеры имеют основу *Kydr-*, достаточно надежно связываемую с литовским *Kydra* ("пруд; болотце; мокрое место, поросшее кустами") и латышским *Kudra* ("торф").

Кулье - возможно, от древнепрussкого *kula* ("инструмент для ловли рыбы", т.е. палка, которой били по воде, чтобы выгнать рыбу, притаившуюся у берегов). Согласно иной балтийской версии, в основе названия - литовское *kulija* ("место, где много камней") или *kulis* ("камень, валун"). Можно предположить, что топоним имеет более древнее индоевропейское происхождение - так, в санскрите *k'uula* означает "отлогий берег, отмель". Но имеется также и финно-угорская версия происхождения названия - от эстонского *kuulja* или финского диалектного *kulju* ("лужа") [1, с. 219].

Лавры (Laura) - от индоевропейской основы *lvi-*, обозначающий способ складывания тресты для сушки на жердях в бане или овине и соответственно то, что на эти жерди положено; является скандинавским балтизмом (аналоги: шведское и финское *lave*).

Медли - по одной из версий в основе топонима литовское *medinis* - "деревянный"; может быть соотнесен с балтийским *medis* - "лес, роща", "дерево".

Мешоколь - обычно производят от эстонского *metškula* ("лесная деревня") [9], хотя вполне возможна и балтийская основа, представленная в литовском *tipkas* ("лес").

Паниковичи - вероятно, от древнепрussкой основы *pan-* ("болото"); аналоги: древнеиндийское *panka* ("грязь, болото"), готское *fani* ("грязь") и древнесаксонское *feni* ("болото"). Интересно, что в качестве топонима этот корень встречается только в области распространения западнобалтийских (пруссских и ятвяжских) диалектов [19, с. 47-48].

Паклино - предположительно, от литовского *kylys* ("связка, сноп") или латышского *kulis* (то же); слово является балтизмом в сла-

вянских языках. Аналоги: белорусские Пакулле, Пакула, русские Пакля, Пакула, украинское Пакли и т.п.

Выводы топонимического исследования

Топонимическое исследование опровергло широко бытующее представление о преобладании на территории северной части Псковской области финно-угорского населения перед началом славянской колонизации. Как отмечает Р. А. Агеева, в Псковских землях и в Новгородских землях к югу от озера Ильмень балтийские гидронимы составляют не менее 5% и не уступают по количеству финно-угорским названиям [1]. И в нашем исследовании гидронимия, имеющая балтийское и древнее индоевропейское происхождение, явно не уступает финно-угорской. Вероятно, лучшая степень изученности финно-угорской топонимии связана с тем, что прибалтийско-финское население проживает в прилегающих регионах и в настоящее время.

На наш взгляд, неславянскую топонимию региона можно разделить на три пласта. Первый пласт - это гидронимия древнего индоевропейского происхождения, имеющая аналогии в балтийских, фракийских и иллирийских землях. Весьма вероятно, что носителями древнейшей индоевропейской гидронимии были племена, относимые археологами к культуре боевых топоров и шнуровой керамики. Данная археологическая культура распространилась к рубежу III-II тысячелетий до н.э. на значительные пространства Восточно-Европейской равнины, достигнув на севере Ладожского и Онежского озер, и включив даже южное побережье Финляндии. Эту культуру относят к протобалтской, т.е. заложившей основы балтской языковой и культурной общности.

Второй пласт - это топонимия финно-угорского происхождения, оставленная в ходе колонизации Прибалтики носителями культур сетчатой или текстильной керамики раннего железного века, начавшими свое движение также на рубеже III-II тысячелетий до н.э. с востока, из-за Уральских гор. Возможно, с этим движением связаны многочисленные параллели, возникающие в местной гидронимии с языками поволжских и пермских финно-угров. При

движении на запад финно-угры смешивались с местным индоевропейским населением, чем можно объяснить многочисленные заимствования прибалтийско-финских народов из индоевропейских языков (с чем связаны сложности в языковой интерпретации многих топонимов в исследуемом регионе).

Третий пласт - это гидронимия балтийского происхождения, проникшая на территорию современной Псковской области с середины I тысячелетия н.э. преимущественно в ходе славянской колонизации Северо-Запада,

в которой также участвовали подхваченные по пути движения славян балтийские племена. Особый интерес в этом плане представляет западнобалтийская гидронимия (прусская и ятвяжская), что подтверждает основной путь движения ранних славян с земель польского Поморья. Этот же пласт топонимии имеет многочисленные восточнобалтийские (литовские и латышские) параллели. И здесь возникают сложности в языковой интерпретации топонимов по причине близости балтийских и славянских языков.

Литература

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н. И. Толстой. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
2. Агеева Р. А. Гидронимия Псковских и Новгородских земель. - М., 1973.
3. Агеева Р. А. Славянские, балтийские и финно-угорские элементы в топонимике Русского Северо-Запада. - М.: Наука, 1980.
4. Историческая география. Вопросы географии / Сборник статей. № 50. - М.: Мысль, 1960.
5. Кулаков И. С, Манаков А. Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). - М.: ЛА "Варяг", 1994.
6. Лебедева А. И. Значение топонимии для исторической диалектологии. Ученые записки Ленинградского университета им. Жданова. Выпуск 52. № 267. - Л., 1960.
7. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география запада России и стран Балтии. - Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. - 296 с.
8. Манаков А. Г. Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование). - Псков: АНО "Логос", 2007. - 256 с.
9. Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. - Л., 1984.
10. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. - М.: Мысль, 1974.
11. Мурзаев Э. М. Слово на карте. - М.: Армада-Пресс, 2001.
12. Подольская Н. В. Некоторые формы славянизации иноязычных топонимов (на материале Новгородской территории) // Вопросы географии. Сб. 58, 1962. - С. 34-40.
13. Попов И. А. Географические названия: Введение в топонимику. - М.-Л.: Наука, 1965.
14. Попов А. И. Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. - Л.: Наука, 1981. - 206 с.
15. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / Е. Н. Поспелов; Отв. ред. Р. А. Агеева. - М.: Русские словари: ООО "Издательство Астрель": ООО "Издательство АСТ", 2002. - 512 с.
16. Седов В. В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Вопросы географии. Сб. 94, 1974. - С. 20-33.
17. Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. - М., 1995. - 416 с.
18. Седов В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 624 с.
19. Топоров В. Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия. - М., 1962. - С. 41-49.